

**ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР
ЖӘНЕ АРНАЙЫ ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАР
ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ
DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND SPECIAL SETTLERS**

МРНТИ 03.20.00

**ИЗ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ КОРЕЙЦЕВ
В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКУЮ ОБЛАСТЬ**

Абуов Нурболат Аскерович¹, Шериязданов Бауржан Рахимғалиевич^{2*}

¹Директор Северо-Казахстанского филиала Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова МНВО, кандидат исторических наук. Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: abuovnur@mail.ru

²Ведущий научный сотрудник Института истории государства КН МНВО РК, кандидат политических наук. Казахстан, г. Астана. E-mail: b.sher54@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6574-1016>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Статья посвящена изучению депортации корейского населения в Казахстан. В хронологическом порядке показаны основные документы с данными о корейцах, депортированных в Северный Казахстан в годы массовых политических репрессий. Рассмотрены специфические особенности тоталитарного режима и влияние депортации как на жизнь конкретных людей. В статье рассматривается размещение корейцев в Северо-Казахстанской области, экономическое и социально-культурное положение, роль местных властей в их судьбе. В статье подробно изложена техника проведения насильственного переселения и роль местных органов власти по отношению к ним. Материал статьи доказывает преступность самой депортации корейского народа и отдельные факты геноцида в отношении их. При написании статьи использовался архивный фонд Государственного архива Северо-Казахстанской области.

Ключевые слова: репрессии, этническая депортация, этническая ссылка, техника депортации, спецпереселенцы, спецпоселенцы, этническая эмиграция, реабилитация.

ХҒТАР 03.20.00

**КОРЕЙЛЕРДІ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНА
ДЕПОРТАЦИЯЛАУ ТАРИХЫНАН**

Абуов Нурболат Аскерұлы¹, Шериязданов Бауржан Рахимғалиұлы^{2*}

¹ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты СҚО филиалының директоры, т.ғ.к, Петропав қ., Қазақстан Республикасы. e-mail: abuovnur@mail.ru

²ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институтының жетекші ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының кандидаты. Астана қ., Қазақстан Республикасы. e-mail: b.sher54@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6574-1016>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Мақала кәріс халқының Қазақстанға жер аударылуын зерттеуге арналған. Хронологиялық тәртіппен жаппай саяси қуғын-сүргін жылдарында Солтүстік Қазақстанға жер аударылған корейлер туралы деректері бар негізгі құжаттар көрсетілген. Сондай-ақ тоталитарлық режимнің өзіндік ерекшеліктері мен депортацияның нақты адамдардың өміріне әсері қарастырылады. Мақалада Солтүстік Қазақстан облысындағы кәрістердің орналасу үрдісі, шаруашылық, әлеуметтік-мәдени жағдайы, олардың тағдырындағы жергілікті билік органдарының рөлі қарастырылған. Мақалада мәжбүрлі қоныстандыруды жүзеге асыру әдістемесі және оларға қатысты жергілікті билік органдарының рөлі егжей-тегжейлі сипатталған. Мақаланың материалдары корей халқын депортациялаудың және оларға қарсы

кейбір геноцидтің қылмыстылығын бар екенін дәлелдейді. Мақаланы жазу барысында Солтүстік Қазақстан облысы Мемлекеттік мұрағатының мұрағаттық қоры пайдаланылған.

Түйін сөздер: қуғын-сүргін, этникалық жер аудару, депортациялау техникасы; арнайы қоныс аударушылар, қоныс аударушылар, этникалық эмиграция, ақтау.

RSTI 03.20.00

FROM THE HISTORY OF THE DEPORTATION OF KOREANS TO THE NORTH KAZAKHSTAN REGION

Abuov Nurbolat Abuovich¹, Baurzhan R. Sheriyazdanov^{2*}

¹Director of the North Kazakhstan branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of CS MSHE RK, candidate of historical sciences. Kazakhstan, Petropavlovsk. E-mail: abuovnur@mail.ru

²Leading researcher of the Institute of History of the State of CS MSHE RK, candidate political sciences. Kazakhstan, Astana. E-mail: b.sher54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6574-1016>

* Corresponding author

Abstract. The article is devoted to the study of the deportation of the Korean population to Kazakhstan. In chronological order, the main documents with data on Koreans deported to Northern Kazakhstan during the years of mass political repressions are shown. The specific features of the totalitarian regime and the impact of deportation on the lives of specific people are considered. The article discusses the placement of Koreans in the North Kazakhstan region, the economic and socio-cultural situation, the role of local authorities in their fate. The article discusses the placement of Koreans in the North Kazakhstan region, the economic and socio-cultural situation, the role of local authorities in their fate. The article details the technique of carrying out forced resettlement and the role of local authorities in relation to them. The material of the article proves the criminality of the deportation of the Korean people and individual facts of genocide against them. When writing the article, the archival fund of the State Archive of the North Kazakhstan region was used.

Key words: repressions, ethnic deportation, ethnic exile, deportation technique, special settlers, special settlers, ethnic emigration, rehabilitation.

Введение. Тема этнической депортации – довольно сложная и неоднозначная не только с точки зрения исторической и юридической науки, но и с политических и особенно нравственных позиций. История неразрывно связана не только с государством и гражданским обществом, но и с судьбами конкретных людей. Судьба каждого народа состоит из судеб отдельных личностей, поэтому возвращение народу достоинство, честь и мужества является важным вкладом в сохранение социальной памяти. Депортации- или насильственные миграции – это одна из форм политических репрессий, предпринятых государством по отношению к своим гражданам или подданным других государств, применением силы или принуждения.

В сталинском большевистском государстве депортации как репрессивные меры имели специфические особенности. Во-первых, они являлись административными или внесудебными. Во-вторых, носили контингентный и этнический характер, отвечающий, заданным сверху критериям и они были направлены не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, в том числе и целый народ. Решения о депортациях принимались, как правило, центральными властями СССР в основном по инициативе органов ОГПУ–НКВД–КГБ. История формирования многонационального состава населения Казахстана, обстоятельства появления разных этносов ныне стали неотъемлемой составной частью проблем, исследуемых отечественной исторической наукой. Определенная часть народов, проживающих в Казахстане, оказалась здесь не по своей воле, а была депортирована в годы расцвета тоталитарного режима. Изучение истории депортированных народов долгое время было запрещено и лишь в период перестройки, приобретением Независимости Казахстана и рассекречиванием архивных фондов, эта тема стала доступной для исследователей.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются – принцип объективности, историзма, системности и научности. В статье используются

общеисторические методы: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системные методы. Важным методологическим моментом в реабилитации не реабилитированных жертв из числа депортированных народов в Казахстан является определение содержания понятия данной категории жертв политических репрессий. Для этого анализируется, кого и как депортировали, и что именно лежало в основе мотивов массового, насильственного переселения целых народов с исконных мест проживания. При изучении истории депортированных народов исследователями рассматриваются различные аспекты этого процесса, такие как численность и размещение спецпереселенцев, их трудовой вклад в победу, адаптация к местным условиям и другие. Комплексный подход к изучению депортации корейцев был заложен известным казахстанским историком Г.В. Каном. С начала 90-х годов известны труды Г.В. Кана «Корейцы Казахстана», «История корейцев Казахстана», которые написаны на большом документальном материале ЦГА и раскрывают трагические страницы истории корейского этноса.

Обсуждение. После распада СССР исследование процессов депортации народов стало предметом многих историков нашей республики. Особый импульс к исследованию проблем репрессий и депортаций народов был дан Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, когда 1997 год проводился как Год общенационального согласия и жертв политических репрессий. История депортации народов стала предметом обсуждения на многих научных конференциях, «круглых столах» и съездах. Большой научный резонанс имел выход в 1998 году в свет сборника «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», где рассмотрены различные аспекты депортации разных народов. Активная работа по исследованию этого направления ведущими историками республики М.К. Козыбаевым, Г.В. Каном, К.С. Алдажумановым, Т.М. Баймахановым и другими привела к разработке этой тематики во многих ВУЗах регионов Казахстана. За последние годы свой вклад в изучение этой темы внесли Бургарт Л.А., Кыдыралина Ж.У., Ярочкина Е.В., Шотбакова Л.К., Кукушкина А.Р., Шаймханова С.Д.

Результаты исследования. Вместе с тем депортация народов в Казахстан имела огромный масштаб и последствия. Эта тема остается многоаспектной и требует дальнейшего исследования историков, этнографов, культурологов, важное место эта тема занимает и в изучении региональной истории. Работа с архивными документами в разных регионах и областях может внести определенный вклад в исследование депортации народов в Казахстан. Депортированные в Казахстан народы исходя из причин и поводов их депортации можно условно разделить на 2 категории. При этом причина их депортации указывалась как – «неблагонадежные народы». В частности, корейцы, иранцы, немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары были депортированы согласно Постановлениям партии, правительства, других руководящих органов власти СССР, где конкретно указывалась их этническая принадлежность. Это дает нам основание выделить понятие «этническая депортация» - как форма политических репрессий. Вторая категория депортированных этносов – это те, кто был депортирован в Казахстан с официальной формулировкой «по очистке пограничной полосы» на юге и западе СССР – поляки, курды, турки-месхетинцы и др.

Одним из регионов нашей республики, который принял поток депортированных народов, был Северный Казахстан. В 1937 г. в Казахстан насильственно были выселены корейцы. Процесс адаптации корейцев и их социально-экономическое положение в первые годы насильственного переселения в Северный Казахстан – одна из малоизученных страниц истории Казахстана. Подобная ситуация сложилась вследствие того, что большая часть депортированных корейцев в 1938 г. была переселена в южные регионы, и многие исследователи Кореи ведения связывают историю корейской диаспоры в Казахстане с южным регионом. Вместе с тем часть депортированных корейцев, была размещена и в Северо-Казахстанской области.

В условиях тоталитарного режима и угрозы Второй мировой войны, руководство СССР проводило свою внутреннюю и внешнюю политику согласно тезису Сталина о том, что с развитием строительства социализма обостряется классовая борьба внутри страны и за ее пределами. Этот тезис дал отсчет массовому террору по всей стране, непосредственным образом он отразился и на корейцах. Корейцы, проживавшие на восточных границах, оказались заложниками политики Советского государства, которое начало укрепление своих

рубежей по всему ее периметру. Правительство СССР, оценивая обстановку в Дальневосточном крае, решило, что с ухудшением отношений с Японией корейцы представляют собой определенную угрозу и, в целом, неблагонадежную массу, легко подвергаемую влиянию японского шпионажа. В такой ситуации руководство страны принимает жесткое решение по укреплению границ в духе тоталитарного режима, начав политику выселения отдельных народов из приграничных территорий вглубь страны. С целью ликвидации угрозы предательства корейцев их переселяли в Казахстан, который находился в тысячах км. от Дальнего Востока и позволял рассеять корейский этнос на огромных территориях. Использовать же корейцев предполагалось в традиционных для них отраслях - рисоводстве и рыболовстве. Определенным обоснованием депортации корейцев стали идеологические материалы, созданные на страницах печати и в литературных произведениях. Не без ведома Сталина на свет появился роман будущего четырежды лауреата Сталинских премий СССР Петра Павленко «На Востоке» (Депортированные в Казахстан народы, 1998: 109).

В его романе муссировался вопрос о шпионаже корейцев-переселенцев в пользу Японии. Возможное предательство корейцев в случае войны активно обсуждалось и на страницах центральной печати. В течение марта-апреля 1937 г. газета «Правда» не раз обращалась к теме о разоблачениях японского шпионажа на Дальнем Востоке. Таким образом, на Дальнем Востоке был создан не просто образ врага, а образ врага в лице целого народа, готовившегося предать Советский Союз.

Юридически их депортация была оформлена в двух известных постановлениях: 21 августа 1937 года – Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов дальневосточного края» и Постановление СНК СССР № 1647-377 с. с «О выселении корейцев с территории дальневосточного края» от 28 сентября 1937 г. (Яковлев, 2005: 89).

Во втором постановлении было четко указано, что из Дальневосточного края выселяются все оставшиеся корейцы, в нем же были конкретизированы места их выселения: Актюбинская, Западноказахстанская, Карагандинская, Южно-Казахстанская, области и Гурьевский округ в КазССР. Несмотря на то, что были определены конкретные области для переселения, корейцы были расселены по всему Казахстану: государство исключило возможность их компактного проживания. Таким образом, депортация корейцев с Дальнего Востока приняла массовый, тотальный характер. Именно на них отработывался механизм переселенческой политики эпохи тоталитаризма. После принятия первого постановления о выселении корейцев, правительство СССР определило смету расходов по их переселению из ДВК, которая была отражена в Постановлении № 1571-356сс СНК СССР от 11 сентября 1937 г. (Кан, 1994:7.).

По этому постановлению на каждую семью приходилось по 6 тыс. рублей: сюда были заложены перевозка одной семьи, питание и медицинское обслуживание, оплата за оставляемые посевы, постройки и семенной инвентарь, ссуда на строительство домов, снабжение водой. В постановлении разрешалось брать с собой хозяйственный инвентарь и живность, но процедура исполнения этого пункта постановления не осуществлялась, так как не оговаривалось, что для этих целей корейцам будут предоставлены дополнительные товарные вагоны. Если в первом постановлении государство как-то пыталось оплатить и вывезти имущество корейцев, то во втором постановлении о выселении от 28 сентября 1938 г. свой имеющийся скот корейцы должны были уже сдать в Заготскот и получить его уже в местах выселения по обменным квитанциям. Советское правительство с помощью этих квитанций попыталось отрегулировать вопрос с имущественными правами корейских колхозников, однако в будущем из-за того, что эти обменные процедуры не были четко спланированы, они превратились в фарс и были поглощены бюрократической системой советского государства. Таким образом, выселение корейцев производилось форсированно, времени на сборы было мало, поэтому переселяемые корейцы могли взять с собой минимум одежды и продуктов питания.

Выселение корейцев из ДВК предусматривалось завершить до конца октября 1937 г. С этим заданием, даже с увеличенным контингентом выселяемых, органы НКВД справились уже к 25 октября 1937 года. К этому времени 124 эшелонами было выселено 36 442 корейских хозяйства, или 171781 человек (Яковлев, 2005:83).

Непосредственно сама техника депортации начиналась с погрузки депортируемых в эшелоны, поскольку проводилась она в предельно сжатые сроки в условиях строгой секретности. Погрузка депортированных в вагоны эшелонов в местах выселения, процесс перевозки, первое время пребывания депортированных народов в Казахстане, репрессии по отношению к ним, были типичными для всех этносов, согласно свидетельству архивных документов, выглядели следующим образом. Грузили депортированных в часто непромытые вагоны, не предназначенные для перевозки людей, с разбитыми стеклами или вообще без окон, с дырявыми крышами, без автотормозов и т.п. Эшелоны были перегружены, их формировали механически по мере заполнения вагонов, поэтому сплошь и рядом членов одной семьи грузили в разные вагоны и эшелоны, в результате чего они оказались в разных областях Казахстана и даже Советского Союза.

Для выселяемых корейцев путь был изнурительным, с летальными исходами для жизни людей. Потеря родственников, массовые заболевания, несчастные случаи, безответственность властей сопровождали корейцев с самого начала пути. В конце сентября 1937 г. первые эшелоны с корейцами-переселенцами стали прибывать в Казахстан. С этого момента начинается история корейцев Казахстана. Большая часть корейцев выгрузились в Казахстане, меньшая часть в Узбекской ССР; размещение происходило главным образом в городах и поселках. Свою партию из этого контингента депортированных корейцев получил и Северный Казахстан. Практически никаких подготовительных мероприятий для приема и расселения корейцев в области не проводилось. От руководства страны и республики не было указаний о подготовке жилья, медицинских и школьных учреждений, то есть всего того, что было предусмотрено при депортации поляков и немцев из западной Украины в 1936 году. Северо-Казахстанская область не входила в список тех регионов, которые были определены как места вселения корейцев. Тем не менее, в октябре 1937 года в Северо-Казахстанскую область прибыло «2300 переселенческих хозяйств» (Яковлев, 2005: 81).

В экстренном порядке руководству области пришлось принимать решение по размещению прибывших корейцев. 3 октября 1937 года на заседании Бюро Обкома КП (б) К было принято следующее решение:

«1. 1700 переселенческих хозяйств корейцев расселить в поселках украинских переселенцев из них: в Келлеровском районе 700 хозяйств, Красноармейском районе 700 хозяйств, Сталинском районе с трудпоселками – 300 хозяйств.

2. 300 переселенческих хозяйств служащих расселить в следующих районах СКО.

Таблица 1 – Переселенческие хозяйства служащих расселить в следующих районах СКО

Районы.	Количество хозяйств
Мамлютский	25
Бенеткорский	25
Приишимский	25
Тонкерейский	25
Айртауский	25
Рузаевский	25
Зерендинский	25
Арык-Балыкский	25
Калининский	25
Молотовский	25
Степнякский	25
Макинский	25

3. Учитывая наличие свободного жилфонда, просить ЦК КП(б)К расселить остающиеся 300 переселенческих хозяйств корейцев в пределах Карагандинской области в поселках украинских переселенцев Акмолинского и Новочеркасского районов» (ГАСКО, 31: 24).

Как видно из документа большинство корейцев размещалось в области и в тех районах, где существовали труд посёлки поляков и немцев, высланных с Западной Украины, где уже

имелся опыт работы с переселенцами. В целом такой характер размещения корейцев можно объяснить тем, что местным властям с учетом складывающейся ситуации было легче осуществлять контрольно-надзорные функции над этим населением. Остальная часть расселялась по всем оставшимся районам, что означало их дисперсию по региону. Таким образом, при размещении корейцев в области за основу взяли критерий, который давал возможность контролировать и проводить управление над всеми депортированными в область. Первым документом, отражавшим ход размещения и хозяйстройства корейцев в Северо-Казахстанской области, стала Докладная записка Председателя Северо-Казахстанского Облисполкома тов. Целых, направленная на имя Председателя Совета Народных Комиссаров КССР тов. Исаева (ГАСКО, 31: 425).

В этой докладной сообщалось, что завезенные в октябре 1937 года корейские переселенцы были размещены в поселках немецко-польских переселенцев с Украины. Районная дислокация временного расселения корейцев по состоянию на 15 ноября выглядела следующим образом.

Таблица 2 – Районная дислокация временного расселения корейцев по состоянию на 15 ноября

Районы	Название райкомендатур НКВД	Расселено корейцев		
		семей	одинок	Всего душ
Келлеровский	Летовочная	670	213	3404
Красноармейский	Блюхерская	689	177	3778
Сталинский	Шортандинская	416	134	2168
	Итого	1775	524	9350

Прибывшие осенью 1937 г. корейцы оказались в затруднительном положении: их размещение проводилось без подготовительных работ, они размещались во всех помещениях, которые были приспособлены под жилье, часть из них подселялась в дома немецко-польских переселенцев, где уже на каждого человека приходилось 2,26 кв. м. жилой площади. Подобное уплотнение порождало массу последствий как бытовых, так и морально-психологических. Таким образом, без того тяжелые условия проживания, которые существовали в области в поселках переселенцев, ухудшались еще больше.

Острой проблемой оставалось отопление помещений, приспособленных под жилища, в которые были вселены корейцы; при суровых зимах севера Казахстана оно было обязательным, но топлива для этих хозяйств также не было предусмотрено. В связи с этим руководство области ходатайствовало перед руководством республики о выделении денежных средств на поставку дров (ГАСКО, 31).

Неудовлетворительное медицинское обслуживание, отсутствия санитарно-гигиенических норм и отапливаемых жилищ, теплой одежды и элементарных условий проживания порождали болезни и повышали смертность среди переселенцев. Крайне сложной была проблема трудоустройства корейцев на зимний период, в связи, с чем в области просили разрешить отходничество квалифицированных рабочих из мест расселения в другие районы области. Корейцы, как и переселенцы из Украины, являлись спецконтингентом НКВД и состояли на строгом учете и контроле в этих органах. Отсутствие работы, средств к существованию, ограничения в передвижениях, недоверие властей, незнание местных природно-климатических условий – все это становилось слагаемыми в общей сумме проблем жизни прибывших корейцев.

Насущной проблемой корейцев было обеспечение их продуктами питания. Не имея заработной платы, корейцы надеялись получить свои средства, которые им причитались по обменным квитанциям. Согласно постановлениям, корейские колхозники по месту прежнего жительства сдали скот, сено и хлебопродукты соответствующим госзаготовительным организациям. «Кроме этого, корейские колхозники, оказавшиеся в Северо-Казахстанской области, должны были получить от Дальневосточных госорганов денег в сумме 1 622 200

рублей за проданное по месту прежнего жительства имущество, постройки, частично скот, посевы на корню и другие ценности» (ГАСКО, 31: 24).

На получение этих денег колхозы имели соответствующие обязательства о переводе им денежных средств, а также обменные квитанции.

В принятом приложении к постановлению СНК СССР № 1772-388 сс от 7 октября 1937 года была представлена смета по переселению корейцев из ДВК в КССР и УзССР. Сумма средств, выделенная КазССР, составляла 36 млн. рублей (Яковлев, 2005: 87).

Однако, выделив эти деньги в Москве, руководство страны, судя по всему, решило, что порядок кредитования и возврата материальных ценностей корейцам республиканские органы власти должны были создать сами. В Казахстане распоряжаться этими суммами не торопились, так как ждали новых директив. Руководители отделений областных банков телеграфировали: «АЛМА-АТА. СЕЛЬХОЗБАНК. БЭНДЭТ. В областном отделении нет директив о порядке кредитования переселенческих колхозов. ... Как рассчитывать передаваемый колхозам скот лошадей, как считается коэффициент стоимости головы, если в квитанции кондиция одна, натура другая и, в частности, как и по каким ценам выдавать скот колхозам и колхозникам без квитанций» (ГАСКО, 445: 92).

Подобная бюрократическая волокита затягивала не только процесс выплат, но и усугубляла процесс выживания целых семей корейцев. Так как процедура проведения операций по обменным квитанциям не была четко расписана, то и местные колхозы, естественно, не спешили делиться своими фондами с прибывшими корейцами. В колхозах области практически не знали о продолжительности времени пребывания корейцев. Понимая бедственное положение переселенцев, руководство области ходатайствовало о том, чтобы «... системы «Заготзерно», «Заготскот» и «Заготсено» дали исчерпывающие указания своей периферии о порядке проведения обменных операций по скоту, сено и хлебопродуктам с тем, чтобы корейцы имели возможность немедленно получить эти ценности по имеющимся приемо-сдаточным документам. Просить Крайисполком ДВК, дать директиву соответствующим организациям ...немедленно перевести деньги переселенцев за их имущество через соответствующие банки Северо-Казахстанской области по указанию колхозов» (ГАСКО, 334: 25).

Переписка местных органов власти с Крайисполкомом ДВК и заготовительными организациями результатов не давала из-за противоречивости постановлений по выселению и порядку расчетов с корейцами. С одной стороны, с корейцами по месту переселения за колхозное имущество должны были рассчитаться натурой системы заготовительных организаций, с другой стороны, корейцы из ДВК также должны были получать и денежную компенсацию за оставленное личное имущество, но те и другие средства оказалось для них малодоступными. Непродуманные решения о расчетах с корейцами, бюрократия советских органов, боязнь ответственности за принятие решений в условиях тоталитарного режима не давали хода операциям по возмещению средств корейским переселенцам.

Положение корейцев и их продовольственное обеспечение усугубилось неурожаем 1937 г. В связи с этим Председатель Северо-Казахстанского Облсполкома тов. Целых просил Председателя Совета Народных Комиссаров КССР тов. Исаева: «Для обеспечения колхозников-корейцев хлебом до нового урожая необходимо отпустить им продовольственную возвратную ссуду в размере 800 тонн, а для неимущих семей рабочих отпустить безвозвратной продссуды в размере 100 тонн» (ГАСКО, 334:26).

Однако бюрократические препоны вновь усугубляли положение корейцев, терпящих голодное существование. Не имея возможности распоряжаться денежными средствами, не зная порядка обменных процедур, местные советские органы власти не могли оказать реальную помощь корейцам.

20 февраля 1938 г. в Москве было принято постановление, давшее начало второму этапу переселения. Согласно этому постановлению руководство республики должно было утвердить окончательные места поселения корейцев уже в пределах Казахстана.

С весны 1938 г. положение корейских переселенцев в СКО будет сопряжено с двумя процессами. Во-первых, с образованием самостоятельных корейских хозяйств; во-вторых, с отъездом части корейцев на юг Казахстана.

3 марта 1938 г. выходит Постановление Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета КП (б) Казахстана «О расселении и хозяйственном устройстве переселенцев-корейцев». Исходя из этого постановления, следовало в Северо-Казахстанской области оставить 1500 хозяйств. Из них: на землях ликвидируемого Красноармейского совхоза – 1000 хозяйств, в порядке допри селения в существующие колхозы – 250 хозяйств, рабочих и служащих в государственные, кооперативные учреждения, в промышленности и промкооперации – 250 хозяйств... В связи с этим планом расселения и хозяйственного устройства корейцев перевести на Каратал из Северо-Казахстанской области 779 хозяйств (Депортированные в Казахстан народы, 1998: 109).

После этого постановления по уточненному плану расселения руководство СКО начало проводить в жизнь эти решения. Для организации и повседневного руководства делом расселения и устройства корейцев при Облисполкоме была организована особая комиссия в составе: Председатель - тов. Целых, тов. Радченко и Черепанова. В марте комиссия определила количество корейских хозяйств, которые оставались в СКО, и тех, кто вывозился в Алма-Атинскую область. По плану Северо-Казахстанского обкома КП (б) К. распределение выглядело следующим образом (ГАСКО, 445: 90).

Таблица 3 – Распределение корейских хозяйств в разрезе районов СКО

районы	прибыло		Состоит на учете 1.03 38 г.		Вывозится		Остается в области	
	Семей и одинач.	чел	Семей и одинач.	чел	Семей и одинач.	чел	Семей и одинач.	чел
Келлеровский	883	3404	799	3416	-	-	799	3416
Красноармейский	886	3778	697	3199	425	1920	272	1279
Сталинский	550	2168	295	1361	218	1020	77	341
итого	2299	9350	1791	7976	643	2940	1148	5036

Таким образом, в основном семьи корейцев вывозились из Сталинского и Красноармейского районов. Эти районы не могли полностью обеспечить жилищным и земельно-водными фондами оставшихся корейцев. К этому времени в области было уже 1791 семья, а не 2299, как в октябре 1937 г., что было связано с тем, что корейцы самовольно покидали места вселения и уезжали на юг Казахстана. Вывоз еще 643 семей на одну треть уменьшал количество семей от первоначального вселения, но проблем от этого не становилось меньше. Более 5 тыс. корейцев ждали дальнейших решений своей судьбы.

19 марта 1938 г. Бюро Северо-Казахстанского Обкома КП(б)К постановило расселить корейские хозяйства на территории бывшего Красноармейского совхоза. В частности, были приняты следующие решения: «Исходя из наличия пахотоспособных земель, территориальной расположенности их, а также из наличия построек и водообеспеченности – считать наиболее целесообразным на территории ликвидируемого Красноармейского совхоза организацию 4 колхозов с количеством хозяйств в каждом от 192 до 250 хозяйств в колхозе» (ГАСКО, 445: 90).

Таблица 4 – Об организации колхозов на территории бывшего Красноармейского совхоза (ГАСКО 1189. Оп. 1. Д. 445. Л. 102-103)

Название образуемого колхоза	Количество Поселков в колхозе	Количество объединенных корейских хозяйств	Количество жителей в колхозе
им. Ворошилова	3	232	1215
им. Сталина	4	215	916
«Красный Кореец»	4	258	728
«Комсомолец»	3	241	1012
Итого	14	946	3871

Переселенные корейские колхозы состояли из небольшого количества хозяйств, поэтому для усиления их экономической структуры они подверглись объединению, в результате чего было образовано 4 крупных колхоза. Оставшиеся 202 корейских хозяйства были размещены следующим образом: «В селе Архангельском, возле г. Петропавловска на землях главной детской областной больницы был устроен еще 1 корейский колхоз - «Красный Восток» с количеством 123 хозяйства – 570 человек, 39 корейских хозяйств устраивали в уже существующих колхозах и 40 хозяйств было трудоустроено на новую МТС. Организуемые колхозы корейцев на землях Красноармейского молмясовхоза были присоединены к Келлеровскому району. Для обслуживания 4 корейских колхозов образована Северная МТС, для обслуживания овощного колхоза «Красный Восток» прикреплена Петропавловская МТС» (ГАСКО, 445: 109).

Организация самостоятельных корейских колхозов позволяла местным властям лучше контролировать и соблюдать режим поселения, пресекать попытки бегства. Компактное проживание корейцев облегчало создание национальных школ, а также позволяло оказывать им помощь в более организованном порядке, что и пыталось сделать руководство области.

Итак, следующим этапом жизни оставшихся в области корейцев было их обустройство во вновь образованных колхозах, включение в экономическую структуру области, дальнейшее налаживание планомерного развития этих хозяйств. Исполняя решение Постановления СНК и ЦК КП(б) К от 3 марта 1938 г., в области началась работа по ликвидации Красноармейского молмясовхоза. Руководству области надлежало провести землеустроительные и землеуказательные работы по расселению корейских колхозов на землях Красноармейского совхоза.

Создание новых корейских колхозов в области, укрепление их материальной базы вновь подняло проблему с обменными квитанциями. Обязательства по возвращению скота и имущества корейских переселенцев местные органы должны были выполнить за счет средств ликвидируемого Красноармейского совхоза. Следует отметить, что обменные операции зачастую не соответствовали как по структуре, так и по количеству выдаваемых фондов. Так, например, одному из корейских колхозов по обменным квитанциям за хлеб «отоваривание было произведено за счет продажи им автомашин» (ГАСКО, 445: 90).

В колхозах корейцев проводилось уточнение количества сданного имущества по месту их прежнего жительства. Активно в эту работу включились сами переселенцы, писавшие многочисленные ходатайства и непосредственно заинтересованные в скорейшем возвращении как личного имущества, так и колхозных фондов. За всю историю депортаций народов в Казахстан это была практически единственная попытка решить имущественные проблемы переселяемых, хотя и эта попытка оказалась безрезультатной по вышеназванным причинам. Переписка корейцев и местных властей с руководством ДВК и заготовительными организациями о возврате имущества корейцев велась до начала Великой Отечественной войны, с началом войны она прекратилась (ГАСКО, 445: 168-169).

Экономическая база вновь образованных корейских колхозов не укреплялась по причине затягивания вопроса о ликвидации Красноармейского молмясовхоза. Порядок проведения операций по обменным квитанциям в Казахстане также сопровождался волокитой по причинам неправильного их оформления в ДВК и из-за отсутствия фондов для выдачи имущества корейцам. Отсутствие тяглогового скота, навыков земледелия в этом регионе осложняло положение хозяйств, приводило к срыву выполнения экономических планов, которые были уже намечены для корейских колхозов на 1938 г. Несмотря на выделенные семена и намеченные планы по посеву зерновых культур, корейцы настаивали на том, чтобы заниматься традиционным хозяйством – рисосеянием. Они ходатайствовали о разрешении им заниматься привычным хозяйством, предлагая свой путь хозяйственного устройства корейцев на Севере Казахстана. Так, переселенцы Келлеровского района написали письмо И.В. Сталину: «Мы, переселенцы – корейцы Дальнего Востока, состоящие из постоянного рабочего совхоза, водворены в поселок «Степное» Келлеровского района, ... ранее занимались рисосеянием по этой отрасли. Прожив здесь несколько месяцев, мы замечаем, что здешние почвенные и климатические условия более благоприятствуют рисосеянию. В настоящее время мы как рабочие совхоза, материально слабо обеспечены и это переносим без всяких страданий в надежде на будущее, т.е. надеясь на рисосеяние, так как оно оправдывает все, во-первых, принесет весьма большую помощь нашему Советскому Правительству, а во-вторых, мы будем

обеспечены навсегда. Для рисосеяния не встречаются большие препятствия, мы имеем все основания на это, около нас имеется река Ишим, которая даст достаточное количество воды для нашей плантации при помощи небольшого мотора для подачи воды и, чтобы уверенно получить урожай риса, нам необходимо иметь семена риса сорта «Хоккайдо» с созреванием 90 дней, каковы применены на Дальнем Востоке...» (ГАСКО, 445: 63).

Это было письмо людей надеявшихся за счет традиционного хозяйствования выйти из своего бедственного положения. Процесс хозяйственной адаптации корейцев на севере Казахстана был осложнен не только слабой материальной базой, но и незнанием ими местных природных условий.

Острой проблемой для корейцев было обеспечение их жильем. Строительство для переселенцев-корейцев, расселенных в самостоятельных корейских колхозах, было поручено специальной строительной конторе Спецстрой. Деньги на строительство жилья были выделены. Размеры финансирования определялись из расчета в среднем на одно хозяйство по 1600 рублей на жилые и надворные постройки, по 1000 рублей на обводнение, и по 1000 рублей на восстановление неделимого фонда, 200 рублей выделялось авансом для приобретения с/х инвентаря (ГАСКО, 445: 63). Дальнейшее финансирование производилось только по утвержденным планам строительства, которым занималась строительная контора Спецстрой. Следует отметить, что эта контора не имела ни основных, ни оборотных средств и проводила свою работу за счет авансирования и кредитов, отпущенных корейским колхозам на жилищное строительство и в неделимые фонды колхозов. За счет этих кредитов было приобретено строительное оборудование, транспорт и инвентарь, ненужный для переселенцев и переселенческих колхозов. Одним словом, средства, отпущенные на жилищное строительство корейским семьям, были израсходованы не по назначению (ГАСКО, 445: 205).

Незавершение строительства жилья и объектов социально-бытового обслуживания, разбазаривание средств стали еще одним бичом для прибывших корейцев. Другая сфера социального обеспечения корейцев - медицинское обслуживание — также носила неблагоприятный характер. Среди переселенцев отмечалась большая завшивленность. Питание было скудным, в ларьках Сельпо был весьма ограниченный ассортимент продуктов питания, не хватало мяса и овощей. Отсутствие этих продуктов, в особенности овощей, способствовало развитию цинги. Цингой болели переселенцы Северо-Казахстанской, Гурьевской, Кызыл-Ординской и Алмаатинской областей. Кроме цинги были распространены: брюшной тиф, гемокалит, дифтерия, корь и другие инфекционные заболевания (Кан, 1994: 136).

Медико-санитарное обслуживание на Севере Казахстана имело массу недостатков, проявившихся еще в процессе переселения поляков и немцев из УССР. Медицинское обслуживание переселенцев оставалось на низком уровне вследствие недостатка средств, медикаментов, медперсонала в районах их вселения. Прибытие больших групп переселенцев только увеличивало и без того большую нагрузку на медицинские учреждения, усилив дефицит медикаментов. Запланированные мероприятия по приему переселенцев не имели должного эффекта так как общее жилищно-бытовое, промтоварное обеспечение было на низком уровне. Тяжелые жилищно-бытовые условия, низкое медицинское обслуживание, недостаток витаминов и недоедание были главными причинами ухудшения здоровья переселенцев и их высокой смертности. В сфере образования школьная сеть для корейцев на национальном языке обучения на Севере Казахстана не получила развития вследствие отказа родителей обучать своих детей на родном языке. Несмотря на это, местные советские органы провели ряд мероприятий по организации национальной школы. Как отмечалось в документе, «в поселке Новокубанском открывается НСШ на корейском языке с интернатом на 60 человек, учащиеся собираются из всех поселков, но большинство родителей не желают обучать своих детей на родном языке, а устраивают детей в русскую школу, так что весь школьный возраст школой охвачен, корейская школа педагогическими кадрами обеспечена» (Кан, 1994: 137). Это решение родителей, как и многие другие, невольно диктовалось государством, вырвавшим корейцев из привычной среды проживания. Оно поставило их в жесткие условия выживания и адаптации к новой среде, когда люди были вынуждены отказываться от традиционного хозяйствования, культуры и даже от родного языка.

Заключение. Исходя из выше изложенного, предлагается насильственные депортации этносов в годы массовых политических репрессий определить понятием «этнические

депортации». Такой подход позволяет выделить этнические депортации как особый вид массовых политических репрессий, принцип которого основывался на коллективной ответственности за принадлежность к этносу, который признавался советской властью «неблагонадежным», то есть социально опасным. Таким образом, политика тоталитарного государства с ее репрессиями - в виде депортации - пагубно отразилась на социально-экономическом, культурном, демографическом развитии корейцев. Корейцы, оказавшись в Казахстане, были рассеяны по всем областям. За эти годы они потеряли часть своего этноса, по причине голода и болезней, были лишены гражданских и политических прав, не имели права свободного передвижения, права служить в армии, права поступать в центральные ВУЗы, были вынуждены жить под морально-психологическим прессом. Казахстан невольно стал полигоном экспериментов над различными народами. До середины 50-х гг в паспортах корейцев в разделе «Особые отметки» было записано: «Разрешается проживать в пределах Казахстана», и эта запись была заверена красной печатью (Хан, 1997: 31).

Запись, появившаяся при депортации, позже стала ключевой в определении их родины. За годы режима спецпоселений в Казахстане корейцы внесли большой вклад в экономическое развитие республики. Оказавшись в Казахстане, получив поддержку местных жителей, они сумели выстоять, не растерять свой потенциал, занять достойное среди многочисленных народов Казахстана. После реабилитации, депортированные получили возможность вернуться на историческую родину. Однако они остались в Казахстане, прижились здесь, их дети и потомки мирно живут с коренным населением. Среди них можно назвать видных представителей корейского этноса, прославивших нашу страну: рисовода, лауреата Государственной премии, лауреата многих орденов СССР Ким Ман Сама, известных ученых Хан Г.Б., Кан Г.В., Пак И.Т, спортсменов Тен Д.Ю. и многих других.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта OR11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы и источников:

- Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы, 1998. – 428 с.
Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО). Ф. 22. Оп. 2. Д. 31.
ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 334.
ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 445.
Кан Г.В. Корейцы Казахстана: исторический очерк. – Алматы, 1994. – 240 с.
Сталинские депортации 1928-1953 гг. / Сост. Яковлев А.Н., Поболь Н.Л., Полян П.М. – М., 2005. – 904 с.
Хан Г.Б. Прошлое и настоящее корейцев Казахстана. Историко-документальное повествование о жизни корейской диаспоры (1937-1997). – Алматы, 1997. – 171 с.

References

- Deportirovannyye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by [Peoples deported to Kazakhstan: time and fate]. – Almaty, 1998. – 428 p. [in Russian].
Kan G.V. Koreytsy Kazakhstana: istoricheskiy ocherk. [Koreans of Kazakhstan: a historical essay]. – Almaty, 1994. – 240 p. [in Russian].
Khan G.B. Proshloye i nastoyashcheye koreytsev Kazakhstana. Istoriko-dokumental'noye povestvovaniye o zhizni koreyskoy diaspory (1937-1997) [Past and present of the Koreans of Kazakhstan. Historical and documentary narrative about the life of the Korean diaspora (1937-1997)] – Almaty, 1997. [in Russian].
Stalinskiye deportatsii 1928-1953 gg. [Stalin's deportations of 1928-1953] / Comp. Yakovlev A.N., Pobol N.L., Polyani P.M. – M., 2005. – 904 p. [in Russian].
State archive of the North Kazakhstan region (SANKR). F. 22. In. 2. C. 31.
SANKR F. 1189. In. 1. C. 334.
SANKR F. 1189. In. 1. C. 445.